

[лат. «не навреди»]

ЖЗТ

NON NOCERE

новый терапевтический журнал

5/2026

ISSN 2658-6428

9 772658 642000 >

ВКЛЮЧАЕМ МОЗГ
НЕВРОЛОГИЯ ДЛЯ ТЕРАПЕВТОВ

АЛЛЕРГИЧЕСКАЯ ВЕСНА
СОВЕТЫ ВРАЧАМ

РЕШАЕМ ЗАДАЧУ:
ВЭБ + АУТОИММУНИТЕТ = ?

РИСУЮТ ВСЕ!

О пользе арт-терапии

ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МОХОВ:

«ОСТЕОПАТ –
ЭТО СПЕЦИАЛИСТ,
КОТОРЫЙ ВИДИТ
ПАЦИЕНТА ЦЕЛОСТНО»

Беседовал:
Анатолий Иванович Федин

– **Дмитрий Евгеньевич, как известно, первая русская школа остеопатической медицины была создана в Санкт-Петербурге в 1994 году. В настоящее время вы – признанный лидер российской остеопатии. Как вы пришли в эту специальность?**

– Мой путь в остеопатию начался еще в Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте. Я искал клинический подход, ориентированный не на устранение симптомов заболевания, а на выявление его этиологических факторов, – не на замещение утраченной функции, а на активацию собственных механизмов саморегуляции организма.

Этот концептуальный интерес привел к углубленному изучению мануальных методов воздействия на старших курсах, а затем определил траекторию последипломного образования: клиническая ординатура по неврологии была совмещена с освоением остеопатии в Высшей школе остеопатии Парижа, где в 1999 году мною был получен диплом доктора остеопатии.

По возвращении в Россию мы совместно с коллегами, выпускниками той же французской школы, выступили с инициативой внедрения остеопатического образования в систему российского последипломного медицинского обучения на базе Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования (СПбМАПО, ныне – СЗГМУ им. И.И. Мечникова). Инициатива была поддержана во многом благодаря тому, что проректор академии Александр Павлович Щербо был знаком с высокоэффективной практикой остеопатов в США. В 2000 году при академии был учрежден Учебно-научный центр остеопатической медицины. Таким образом, деятельность нашей небольшой группы из четырех врачей-преподавателей стала отправной точкой для официального становления остеопатии как врачебной специальности в Российской Федерации.

– **Чем отличается остеопатическое образование в России от США и Европы?**

– Российская модель остеопатического образования принципиально отличается от подходов, принятых во многих странах Европы и в США.

Во-первых, это фундаментальный вопрос статуса специалиста. Во многих европейских странах остеопатия часто существует вне рамок официальной системы здравоохранения, и ее представители, не имея врачебной квалификации, сталкиваются с ограничениями, например, в праве направлять пациентов на обследования или на консультации к врачам других специальностей.

В России же остеопатия – это врачебная специальность, интегрированная в государственную систему здравоохранения. А главное – остеопатом в России может стать только человек, имеющий полноценное медицинское образование. Это принципиальное требование и главная гарантия безопасности пациента. Такой специалист обладает глубоким пониманием патофизиологических процессов, способен вовремя идентифицировать «красные флаги» – симптомы, требующие вмешательства смежных специалистов, – и вести с коллегами диалог на одном профессиональном языке.

Во-вторых, отличается и научная база. Российские исследования в области остеопатии проводят в строгом соответствии с принципами доказательной медицины, включая рандомизированные контролируемые испытания. По уровню доказательности многие отечественные работы сегодня не уступают, а зачастую и превосходят зарубежные публикации.

Таким образом, российский путь – это путь интеграции остеопатии как высокоспециализированной врачебной дисциплины в единое медицинское пространство. Именно эта системность, опирающаяся на подготовленного врача

и научную доказательность, позволяет сегодня считать российскую модель одной из самых безопасных и перспективных в мире.

– Врачи часто утверждают, что лечат больного, а не болезнь, хотя в реальности это не так. В клинических рекомендациях, которым должен следовать врач, есть стандарты лечения, которые невозможно применить к коморбидным больным, особенно к «хрупким» пациентам старческого возраста. Есть ли различия в остеопатическом подходе к лечению больных?

– Да, остеопатическое лечение действительно отличается от традиционного подхода в ряде ключевых аспектов. Остеопатия основана на принципе целостности организма – это подобно тому, как стоматология специализируется на зубах, но учитывает их связь с общим здоровьем. Целостный подход в остеопатии означает, что невозможно лечить изолированно какую-либо болезнь – работа ведется с пациентом в целом. Если мы говорим о коморбидных пациентах, которые и так уже наблюдаются у профильных специалистов, то задача остеопата – повысить функциональные возможности пациента. Обобщая жалобы такого больного, мы понимаем, что улучшить физические возможности, адаптационные способности к нагрузкам и психосоциальное состояние реальнее, чем «снять» диагнозы хронических заболеваний многих систем. А доказанный анальгетический эффект остеопатии позволяет снизить ятрогенную нагрузку у коморбидных пациентов с болевым синдромом.

– В одном из интервью вы назвали остеопата «механиком тела», «настройщиком». Поясните, пожалуйста, смысл этого утверждения.

– Мы говорим не о механистической модели медицины, когда организм рассматривался как простая, точная физическая модель с игнорированием психики и биохимии. Мы говорим о биомеханических связях в теле человека, мобильности и мотильности органов, двигательных цепях и фасциальном натяжении. Мастерское обращение с механическими системами подразумевает способность выявлять даже минимальные нарушения в их работе, применять особые диагностические приемы и устанавливать причины сбоев. Остеопат подгоняет «детали» и «узлы» человеческого организма, настраивает компьютер – двигательные стереотипы, балансирует постуральную систему. Чем не механик?

Дмитрий Евгеньевич Мохов, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой остеопатии с курсом функциональной и интегративной медицины, директор Института остеопатии и интегративной медицины ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, главный внештатный специалист по остеопатии Минздрава России, президент Российской остеопатической ассоциации, главный редактор «Российского остеопатического журнала», заслуженный врач Российской Федерации.

– В чем остеопатия дополняет классическую медицину?

– Классическая медицина исторически строилась по болезнецентрическому принципу – каждым органом занимается отдельный специалист, и этот подход обеспечил колоссальный прогресс в диагностике и лечении. Но до недавнего времени в этой стройной системе отсутствовало важнейшее звено – врач, который рассматривает организм не как набор изолированных органов, а как единую, функционально связанную систему.

Остеопат – это специалист, который видит пациента целостно. Мы не лечим симптом в точке его возникновения, мы ищем первопричину, которая сделала эту зону слабой. При этом наше вмешательство – немедикаментозное, неинвазивное и абсолютно безболезненное.

ное. Мы обладаем уникальной возможностью работать как в лечебном, так и в профилактическом ключе задолго до того, как функциональное нарушение перерастет в органическую патологию.

Остеопатическое воздействие может изменяться на любом этапе – до, во время или после фармакотерапии и хирургического вмешательства. Оно усиливает терапевтический эффект, помогает организму быстрее адаптироваться и значительно сокращает период реабилитации.

– В одной из публикаций отмечается, что медицина XXI века должна строиться на пяти принципах концепции «5П»: превентивном (профилактика заболеваний), предиктивном (прогнозирование развития патологий), персонализированном (индивидуальный подход к пациенту), партисипативном (активное участие пациента в лечении) и прецизионном (комплексный подход к терапии). Вы возглавляете «Институт остеопатии и интегративной медицины» и заведуете кафедрой остеопатии с курсом функциональной и интегративной медицины. Можно ли утверждать, что названия института и кафедры отражают эти принципы?

– Современная медицина системно стремится соответствовать перечисленным критериям, и холистика остеопатии помогает объединить эти 5 важных подходов. Так, остеопат помогает пациенту сохранять высокие функциональные возможности (превентивно), работает с донологическими состояниями (предиктивно), индивидуально, без жестких алгоритмов (персонализировано), с рекомендациями по двигательной активности, упражнениям, коррекции образа жизни и питания (партисипативно), корректирует соматическую дисфункцию в соответствии с ее биомеханическими, ритмогенными, нейродинамическими составляющими, учитывает анамнез (прецизионно).

Функциональная медицина особо сильна в профилактике и партисипативности, а интегративная – в прецизионности и персонализации. Так что да, названия института и кафедры прямо вытекают из принципов «5П».

– Дмитрий Евгеньевич, помню нашу первую встречу в 2015 году на заседании президиума правления Российского общества неврологов. Многие коллеги высказывали непонимание новой специальности, гово-

рили о ее ненаучности. Прошло 10 лет. Что изменилось во взаимодействии остеопатов с врачами других специальностей?

– Прежде всего, остеопатия получила официальный статус врачебной специальности. Появилась государственная система образования и лицензирования, что сразу придало направлению легитимность.

Серьезным шагом вперед стало появление научной базы. Постоянно ведутся научные исследования по стандартам доказательной медицины, результаты публикуются в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК, и индексируются в международной базе данных Scopus. Остеопатия введена в номенклатуру научных специальностей, защищены кандидатские диссертации по остеопатии.

Таким образом, сейчас остеопаты говорят на языке научно обоснованной медицины, с этим не спорят.

– В чем отличия остеопатии от мануальной терапии?

– Первое и главное отличие – это философия и цель воздействия. Мануальная терапия исторически сформировалась как метод лечения патологии опорно-двигательного аппарата. Ее цель – локально устранить блок, «вправить» позвонок, снять мышечный спазм в конкретной зоне. Это блестящий, эффективный инструмент, но это инструмент локального, симптоматического действия. Остеопатия – это системная врачебная дисциплина. Мы не ставим перед собой задачу просто убрать боль в шее. Мы спрашиваем: почему этот сегмент стал блокироваться? Какая компенсаторная цепь привела к перенапряжению?

Остеопат работает с причиной, которая может находиться на значительном удалении от зоны жалобы. Травма копчика двадцатилетней давности, нарушение подвижности серповидного отростка черепа, венозный застой в малом тазу – все это может быть первичной «поломкой», а боль в спине – лишь следствием.

Второе отличие – широта диагностического мышления и технического арсенала. Классическая мануальная терапия – это преимущественно «жесткие», прямые, толчковые техники (мобилизации, манипуляции). Остеопат же владеет множеством техник – краниальными (работа с ритмами мозга, костями черепа и оболочками нервной системы), висцеральными (работа с подвижностью внутренних органов, их связочным аппаратом и микроподвижно-

стью), фасциальными (работа с соединительнотканной сетью, пронизывающей все тело).

Остеопатическое образование учит врача не просто мануальному навыку, а клиническому мышлению системного уровня. Мы обязаны не только почувствовать руками тканевое напряжение, но и сопоставить эту находку с данными лабораторных и инструментальных исследований. Мы обязаны увидеть «красные флажки», понять, где заканчивается зона нашей компетенции и начинается зона нейрохирурга, онколога или сосудистого хирурга.

– Какие научные достижения есть в остеопатии? Какими проблемами занимается ваша научная лаборатория?

– Сегодня российская остеопатия – это не только клиническая практика, но и полноценная научная дисциплина.

Научная деятельность нашего института направлена на подтверждение эффективности остеопатического лечения и интеграцию остеопатии в систему лечебно-профилактических мероприятий российского здравоохранения. Ее результатами за эти годы стали: более 800 научных трудов сотрудников и слушателей нашего института, десятки патентов на изобретения, способствующих объективизации и оценке результативности методов остеопатии, более 220 докладов, представленных на крупнейших международных и всероссийских научных форумах и конференциях, а также две монографии о научных достижениях в области остеопатии как направления восстановительной медицины.

С 2006 года мы развиваем собственную научную лабораторию, которая действует на базе Института остеопатии СПбГУ. Она объединяет остеопатов, физиологов, физиков и инженеров, занимающихся математическим моделированием соматических дисфункций, изучением биомеханики тела человека и эффективности отдельных способов мануального воздействия, а также клинической эффективности остеопатии при различных заболеваниях.

Ежегодно в данной лаборатории проводится более 40 исследований в области подвижности суставов конечностей и позвоночника, постурального баланса, силы конечностей, мышечного тонуса и микроциркуляции. Также ведется разработка передовых симуляционных технологий, не только позволяющих расширить возможности врачей-osteопатов, но и являющихся аналитическими инструментами для других

областей медицины: хирургии, травматологии, сердечно-сосудистой хирургии и прочих.

В 2020 году на базе СЗГМУ им. И. И. Мечникова была открыта еще одна лаборатория с самым современным оборудованием. Здесь ведется работа над изучением эффектов остеопатического воздействия и подтверждением клинической эффективности остеопатического лечения. Сегодня она продолжает работу по изучению эффективности остеопатии при различных заболеваниях с применением новейшего оборудования для измерения подвижности суставов конечностей и позвоночника, постурального баланса, силы конечностей.

Все результаты научных исследований публикуются в «Российском остеопатическом журнале», который включен в перечень ВАК. Это значит, что наши исследования проходят строгое рецензирование и признаны академическим сообществом.

– Дмитрий Евгеньевич, вы одновременно являетесь практикующим врачом, администратором, организатором здравоохранения, ученым и педагогом. Кем вы себя в первую очередь позиционируете? Остается ли время на работу врачом?

– Профессия врача для меня – это источник жизненной силы. Помогая людям, я обретаю энергию для движения вперед. Однако, помимо клинической практики, я чувствую на себе особую ответственность – миссию по развитию остеопатии в России. Это та духовная задача, которая определила вектор моей жизни.

При этом фундаментом моей деятельности всегда оставался и остается пациент. Несмотря на плотный график, я веду активный прием в двух столицах. На сегодняшний день сформировалось ядро примерно из трех тысяч постоянных пациентов, которые доверяют мне поддержку своего здоровья на долгосрочной основе.

– Вы эффективно работаете главным специалистом по остеопатии Минздрава России. Смогли доказать необходимость включения остеопатии в номенклатуру врачебных специальностей, добились открытия клинической ординатуры по остеопатии. И главное, чего нет ни в одной стране мира, – организовали в СЗГМУ им. И. И. Мечникова специалитет по остеопатии. У абитуриентов появилась возможность поступать на факультет остеопатии. Расскажите, пожалуйста, более подробно об этом проекте.

– Долгие годы к нам обращались люди без высшего медицинского образования – мотивированные, чуткие, с огромным желанием помогать, но не имевшие легального пути в профессию. Мы поставили цель этот путь создать.

В 2020 году приказом Минобрнауки России был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт специалитета по специальности «osteопатия». А в конце 2021 года СЗГМУ им. И. И. Мечникова первым в России получил лицензию и открыл набор на пятилетнюю программу. Osteопатия перестала быть «второй профессией» исключительно для дипломированных врачей. Сегодня получить врачебную специальность и стать остеопатом могут как выпускники школ, так и специалисты со средним медицинским образованием, а также все, кто имеет полное среднее образование (независимо от возраста) и хочет законно работать врачом-osteопатом в России.

Обучение ведется в Санкт-Петербурге, на базе СЗГМУ им. И. И. Мечникова. Наличие фундаментальных и клинических кафедр, собственной клинической базы и головной кафедры остеопатии позволяет студентам с первого курса погрузиться в университетскую среду и стать частью профессионального сообщества. Таким образом, сегодня остеопатия в России – это не единичная программа переподготовки, а полноценный путь в системе высшего медицинского образования, открытый для всех, кто готов посвятить себя этой специальности.

Сегодня по программе специалитета уже обучаются четыре курса – около 90 студентов. Образовательный процесс выстроен на принципах персонализации и высоких стандартах качества, мы несем личную ответственность за подготовку каждого будущего коллеги. Первый выпуск врачей-osteопатов, прошедших полный цикл обучения в государственной системе, состоится в 2027 году.

– Osteопатия чаще всего реализуется в рамках негосударственной (частной) системы здравоохранения. Как вы считаете, появится ли остеопатия в государственных лечебных учреждениях? В каких из них показано первоочередное внедрение остеопатии в лечебную практику?

– Мы уже наблюдаем, что остеопатия появляется в государственных лечебных учреждениях. Это стало возможным после того, как приказом Минздрава России остеопатия была включена в номенклатуру специальностей высшего ме-

дицинского образования. Один из ярких примеров остеопатической помощи – «Научно-практический центр детской психоневрологии Департамента здравоохранения города Москвы», который работает в системе московского здравоохранения. В этом учреждении штатные остеопаты наряду с другими специалистами оказывают врачебную помощь детям с различными патологиями.

На базе СЗГМУ им. И. И. Мечникова действует амбулаторное отделение государственной университетской клиники. Здесь проводятся приемы как экспертными специалистами и преподавателями института остеопатии, так и врачами-osteопатами в рамках их клинической практики.

Я считаю, что врач-osteопат должен быть в каждом лечебном учреждении: в поликлинике, больнице, роддоме, женской консультации. Научно доказано, что остеопатия может подготовить организм женщины к родам, сделать их менее травматичными как для матери, так и для ребенка. Дети, которых остеопат ведет с рождения, гораздо более здоровы, чем остальные. Таким образом, остеопатия может положительно влиять на демографическую ситуацию в стране. Также я считаю, что остеопатия крайне важна в стоматологии, особенно при планировании ортопедического и ортодонтического лечения.

– В завершение – ваши пожелания читателям журнала, который имеет широкую аудиторию врачей многих специальностей.

– Уважаемые коллеги! Современная медицина стремительно меняется, и эти изменения открывают перед нами новые горизонты возможностей:

- Мультидисциплинарный подход становится не просто трендом, а необходимостью.
- Качество жизни выходит на первый план, требуя глубокого понимания потребностей каждого пациента.
- ИИ-технологии будут активно внедряться в диагностику и лечение.
- Психосоциальные особенности современного человека меняют отношения врач – пациент.

Поэтому я желаю всем своим коллегам-врачам профессионального роста, открытости к новым технологиям и развития критического мышления. Помните, что будущее медицины – за теми специалистами, которые готовы развиваться вместе с ней, сохраняя при этом фундаментальные принципы врачебной этики и гуманизма!